

набули кам'яні стіни, почали споруджувати високі башти, що дозволяли вести круговий обстріл території. В обороні, крім луків, почали широко застосовуватися самостріли і каменеметні машини.

Таким чином, істотні зміни в облаштуванні оборонних споруд, пов'язані з корінними змінами в тактиці облоги і оборони, відбувалися, з одного боку, у кінці X ст., а з іншого – в середині XIII ст. Ці хронологічні рамки є межами певного етапу в розвитку давньоруської військової архітектури. Дослідження взаємовпливу фортифікації і тактики захоплення (оборони) укріплених пунктів залишається актуальним і для сучасних істориків та людей небайдужих до історії України.

Посилання

1. Воронин Н.Н. Крепостные сооружения // История культуры Древней Руси. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – Т. 1. – С. 439-470.
2. Рабинович М.Г. Осадная техника на Руси в X–XV веках // Известия Академии наук СССР: Серия истории и философии. – 1951. – Т. 8. – № 1. – 65-78.
3. Теляковский А.З. Фортификация. – СПб., 1856. – 156 с.
4. Раппопорт П.А. Очерки по истории русского военного зодчества X–XIII вв. // Материалы и исследования по археологии СССР. – М. – Л., 1956. – № 52. – 184 с.
5. Пузыревский А.К. История военного искусства в средние века. – СПб., 1884. – Ч. 1. – 252 с.
6. Носов К.С. Русские крепости и осадная техника / К.С. Носов. – М., 2002. – 176 с.
7. Русская летопись с Воскресенского списка. – СПб, 1793. – Ч. 1. – 320 с.
8. Полное собрание русских летописей. Лаврентьевская летопись. – Л., 1926. – Т. 1. – 379 с.
9. Раппопорт П.А. Города Болоховской земли // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. – 1955. – Вып. 57. – С. 52-60.
10. Военная энциклопедия. – СПб., 1911. – Т. 4. – 399 с.
11. Шперк В.Ф. Фортификационный словарь. – М., 1946. – 126 с.
12. Федоров 6-й. О военной архитектуре средних веков // Инженерные записки. – СПб., 1855. – Т. 41. – Кн. 2. – 269 с.
13. Rathgen B. Das Geschütz im Mittelalter. – Berlin, 1928. – 718 с.

Бережинский В.Г., Ивануц М.Г. Взаимовлияние тактики осады и обороны и конструкции древнерусских оборонительных укреплений

В статье рассмотрен вопрос взаимовлияния изменений в строительстве укреплений в Древнерусском государстве и развития тактики действий войска в осадном и оборонном бою.

Ключевые слова: строительство укреплений, тактика, осадный бой, штурм, оборона, взаимовлияние.

Berezhynskiy V.H., Ivanuts M.H. Cross-coupling tactic of siege and defensive and construction of the Old Russian defensive strengthening

In the article the question of cross-coupling of changes in building of strengthening in the Ancient Russian state and development of tactic of actions of army in a siege and defensive fight is considered

Key words: building of strengthening, tactic, siege fight, assault, defensive, cross-coupling.

24.03.2012 р.

УДК 94(477).02:271(477)

Ю.А. Карманов

О НАЧАЛЬНОЙ ДАТИРОВКЕ МОНАСТЫРСКОГО БОГОМОЛЬЯ В НОВГОРОДЕ-СЕВЕРСКОМ

В Киевской Руси XI-XII вв. берет начало монастырская традиция, выступая оплотом христианства, письменной и книжной культуры, важным идеологическим аппаратом. Удельные княжеские города вслед за Киевом развивают свое сакральное строительство. Важная роль в этом процессе на Северщине отводилась Новгороду-Северскому, который старался бороться с Черниговом за первенство в своем регионе.

Ключевые слова: древнерусский Спасский монастырь, Ольговичи, терем, усыпальница, аскетизм, отшельники, реликварий.

Богомолья, как часть паломнических передвижений, всегда связаны не столько непосредственно с храмовыми комплексами (за редкими исключениями крупнейших патриарших, как София Константинопольская, или митрополичьих храмов, как София Киевская), сколько с комплексами монастырскими. Это обстоятельство обращает исследование к выяснению вопроса о времени возникновения как храмов, так и монастырей в Новгороде-Северском, выделившегося как столица («столичный град») удельного Северского княжества с 1096 г.

Сегодняшний Новгород-Северский представляет собой районный центр Черниговской области с населением около 15 тысяч человек. В городе есть две действующие приходские церкви – каменный Успенский Собор XVII в. и деревянный Никольский храм XVIII в. Особое внимание привлекает великолепный комплекс Спасо-Преображенского монастыря, возобновивший богослужебную деятельность с 2000 г.

После большевистского переворота Новгород-Северский Спасский монастырь разделил судьбу сотен аналогичных объектов: он был закрыт по постановлению местного президиума окрисполкома от 24 июля 1923 года [8, 24]. Несколько лет бесхозности значительно повредили его облик, но сотрудники Черниговского губернского и местного краеведческого музеев добились от Совета народных комиссаров УССР постановления (1929 г.) о создании на базе этого архитектурного комплекса Государственного историко-культурного заповедника всеукраинского значения [6, 31], благодаря чему памятники неплохо сохранились.

Монастырь расположен в уникальном ландшафте и возвышается на отрогах второй надпойменной террасы Десны над заливными лугами. Крепостные стены и башни, как история самого ансамбля, – это яркая иллюстрация путей утверждения христианства в Северной земле. Здесь и фундаменты каменного храма XII в., и остатки княжеского терема рубежа XII-XIII вв., оборонительные и жилые постройки перриода XVI-XVII вв., типография и коллегиум времен Гетманщины, великолепный собор эпохи классицизма работы известного итальянца Джакомо Кваренги.

Таков, поистине «лаврский», размах в небольшом, некогда уездном, а ныне районном городке.

Былая значимость этой обители, несомненно, связана с древностью монастырского богомолья в Новгород-Северской земле. При отсутствии прямых летописных ссылок, начало рассуждений по теме следует искать в агиографии (житийных повествованиях). Они однозначно указывают на существование монастырского института в Русских землях с XI в. Святые Антоний и Феодосий, два основоположника русского аскетизма, имеют непосредственное отношение к чернигово-северскому региону. Святой Антоний – уроженец города Любеча, а святой Феодосий вырос в Курске – одном из значительных центров Северской земли. Согласно преданию, преподобный Антоний с детства «воспылал желанием увидеть Святую Землю». Побывав там, он на обратном пути постригся в монашество на горе Афон. В источниках есть сведения о существовании монастырей в этот период в Киеве – первопрестольном городе. Здесь уже в первой половине XI в., в период княжения Ярослава Владимировича, «чернорисца почя множитися и монастыреве почаху бити» [14, 139]. Несколько известий о наличии монастырей в Киеве содержится в Житии Феодосия и в Слове «Чего ради прозвася Печерский монастырь», входящем в состав Киево-Печерского патерика. Возвратившись с Афона, Антоний долго искал в Киеве, «где жити, и исходи по монастырем, и не возлюби, Богу не хотящу...» [14, 139]. Нечто заставило подвижника, не оставшись ни в одном из существующих монастырей, поселиться в пещере под Берестовом. Подобные скитания и поиски позже повторил и Феодосий. В его Житии рассказывается, как он, попав в Киев, «обходи вся монастыря», однако не был принят ни в одном из них, и причиной тому была его бедность [19, 89]. Людям такого склада, как Антоний и Феодосий Печерские, не подходили обители, где игнорировали одну из основных прерогатив монашества – нестяжание. Причины такого положения вещей вскрываются в ситуации возникновения некоторых древнерусских монастырей.

Под 1037 г. в «Повести временных лет» есть сведение об основании двух обителей князем Ярославом Владимировичем – «... святого Георгия манастырь и святыя Орины» [13, 151; 14, 139]. Непосредственного упоминания о времени закладки двух монастырей нет, но в святом крещении князь Ярослав получил имя Георгий, а его супруга Ингигерда – Ирина. Следуя традициям византийских императоров, киевский князь соорудил монастыри в честь своего святого и святой покровительницы княгини, что особо акцентировано в современной литературе [4, 25-56]. Так началось строительство ктиторских монастырей на Руси.

В «Слове о законе и благодати» митрополита Киевского Илариона (1037-1043 гг.) в Похвале кн. Владимиру говорится: «монастыреве на горах стаща, черноризьци явишася» [10, 93], что соответствует сведениям

Рис. 1. Крупногабаритная ниша-келья в подземном храмовом помещении (под корпусом XVI в. «На погребках») Спасо-Преображенского монастыря Новгорода-Северского, Украина. Фотография автора, 2010 г.

«Повести временных лет» об умножении монашества при Ярославе Владимировиче. По мнению Н.В. Синицына [16, 305-324], летопись свидетельствует о том, что при кн. Ярославе Мудром был положен почин ряду конкретных обителей, а не монастырскому институту как таковому. Речь идет не о начале монашества, а о начале «умножения», роста числа монахов. Появление института монашества относится, по «Слову» митрополита Илариона, к эпохе кн. Владимира Святого. Е.Е. Голубинский, разрешая кажущееся противоречие между известиями о начале монастырей либо при кн. Владимире, либо при кн. Ярославе, предполагал, что речь шла о разных формах организации монашеской жизни. Вначале возникали монастыри «несобственные», т. е. не ставшие еще монастырями в полном смысле слова. Они не были устроены в соответствии с уставом. Их облик исследователь воссоздавал методом исторической ретроспекции, используя более поздние (XV-XVI вв.) данные *новгородских тисцовых книг*. В этих книгах при описании *погостов* (населенных пунктов) довольно большое число упоминаний о церквах, при которых имеются «кельи», где живут «чернецы», «старцы» и «старицы». По мнению Голубинского, «кельи» при церквах на погостах сохранили «древнейшую и первичную форму монастырей несобственных», с которой начиналось и киевское монашество [7, 552-555]. И.К. Смолич [17, 1997], принимая эту точку зрения, считал, что первые монашествующие жили вблизи приходских церквей в отдельных кельях, которые каждый ставил для себя. Они пребывали в строгой аскезе, собирались вместе на богослужение, но не имели еще монашеского устава, строгого пострижения, не давали иноческих обетов. Эти интересные и заслуживающие внимания суждения остаются предположительными из-за недостатка данных. Следует заметить, что ретроспекция Е. Голубинского основана на источниках, не только отстоящих хронологически почти на половину тысячелетия, но и происходящих из другого географического региона. Древнейшую

Рис. 2. Реликварий в западной стене храмового підземного помешчення (под корпусом XVI в. «На погребях») Спасо-Преображенського монастиря Новгород-Северського, Україна. Фотографія автора, 2010 г.

форму монашества можно реконструировать, скорее, по рассказу «Повести временных лет» о пещерной кельи Илариона, в которой поселился преподобный Антоний, вернувшись на Русь с Афона, и предполагать, что первичной формой русского монашества было пещерное отшельничество.

Характеризуя первые русские монастыри, возникшие до святых Антония и Феодосия, отметим, что они представляли собой достаточно замкнутые организации, предназначенные для служения княжеским и боярским семьям. Вероятно, поэтому о них почти нет сведений в источниках. Прослеживаются лишь отрывочные летописные упоминания.

В «Хронике» Титмара Мерзебургского сообщается, что к моменту завоевания Киева польским князем Болеславом I Храбрым (август 1018 г.) в нем насчитывалось уже «более четырехсот церквей» [11, 43]. О гибели почти 600 киевских церквей в результате сильного пожара в июне 1124 г. сообщает Лаврентьевская летопись. Столь значительное число храмов в оном городе трудно объяснить, если не принять во внимание тот факт, что средневековые авторы учитывали не только приходские, но и частные (домовые) церкви знати [2, 42]. Для совершения богослужений в такие храмы приглашались по преимуществу византийские и болгарские священники и монахи. Не связанные узами брака, они были наиболее мобильной и активной в деле христианского просвещения неопитов прослойкой средневекового общества.

Таким образом, первые монастыри на Руси представляли собой сравнительно небольшие группы иноков, которые жили за счет богатых семей города, совершая службы в их домовых церквях-обителях. Монашеские общины, несомненно, бытовали и в резиденциях первых русских епископов.

Здесь и следует искать истоки монастырского общежития в Киевской Руси. Первые обители возникли в Киеве, а параллельно или чуть позже – в других княжеских городах. Источники не сообщают о том, какова была численность и социальный состав мо-

настырской братии в этот период, но можно предположить, что в обители уходили от мира богатые, состоятельные горожане, престарелые дружинники. На этом этапе не было необходимости в строительстве больших монастырей. Антоний и Феодосий потому и называются основоположниками русского монашества, что несли другое, аскетическое содержание иноческой жизни, разительно отличавшееся от более ранних укладов жизни в русских обителях.

Несомненно, что распространение монастырской традиции исходит из Киева как административного центра Киевской Руси. Христианство явилось объединяющей идеологией и совершенной сакральной сферой государства, запущенной в действие святым князем Владимиром. Формирование и укрепление политической власти и распространение христианского мировоззрения на подвластных территориях шли параллельными процессами. Монастыри являлись важными институтами в этих процессах.

О первых монастырях Чернигова летописи сохранили упоминание о Болдиногорском Успения Богородицы под 1074 г. [13, 193-194; 14, 185], Елецком Успения Богородицы под 1177 г. [14, 606] и Борисоглебском, упомянутом под 1231 г. [13, 456-457]. Детальный анализ источников [24, 125] показывает, что св. Антоний во время своего пребывания в Чернигове (1069-1073 гг.), поселившись и основав Елецкий монастырь возле храма Успения Богородицы, «позднее переселился, выбрав место для пребывания своего, расстояния от оного (Елецкого монастыря) в одной версте, в горах, до времени возвращения своего, паки в Киев, которое верно и последовало около 1073 г., когда вступил на великое княжение в Киеве великий князь Святослав Ярославич» [1, 489-492]. Местоположение, указанное в «Истории Российской иерархии» со ссылкой на «Житие прп. Антония», соответствует расположению на склоне Болдиных Гор Ильинской церкви [24, 126]. Это означает, что в домонгольский период Елецкий Успенский монастырь возник на месте уединения прп. Антония Печерского как скит при храме, а вторая обитель, куда Антоний переселился, – по названию древней церкви пророка Ильи (позже стала называться Ильинской с традиционным названием пещерного комплекса под ней «Антониевы пещеры», где самая обширная подземная церковь, при освящении в 1680 г., наречена во имя Похвалы Богородицы).

Если рассматривать последовательность процесса централизации земель вокруг Киева, то следует отметить тот факт, что Новгород-Северская волость вошла в состав Русской земли позже Черниговской волости, соответственно и все государственные и социальные структуры стали формироваться вслед за черниговскими. Что касается учреждения монастырского института в Новгороде-Северском, то предание относит его к первой половине XI в. Согласно А.Ф. Шафонскому, в 1024 г. жители города

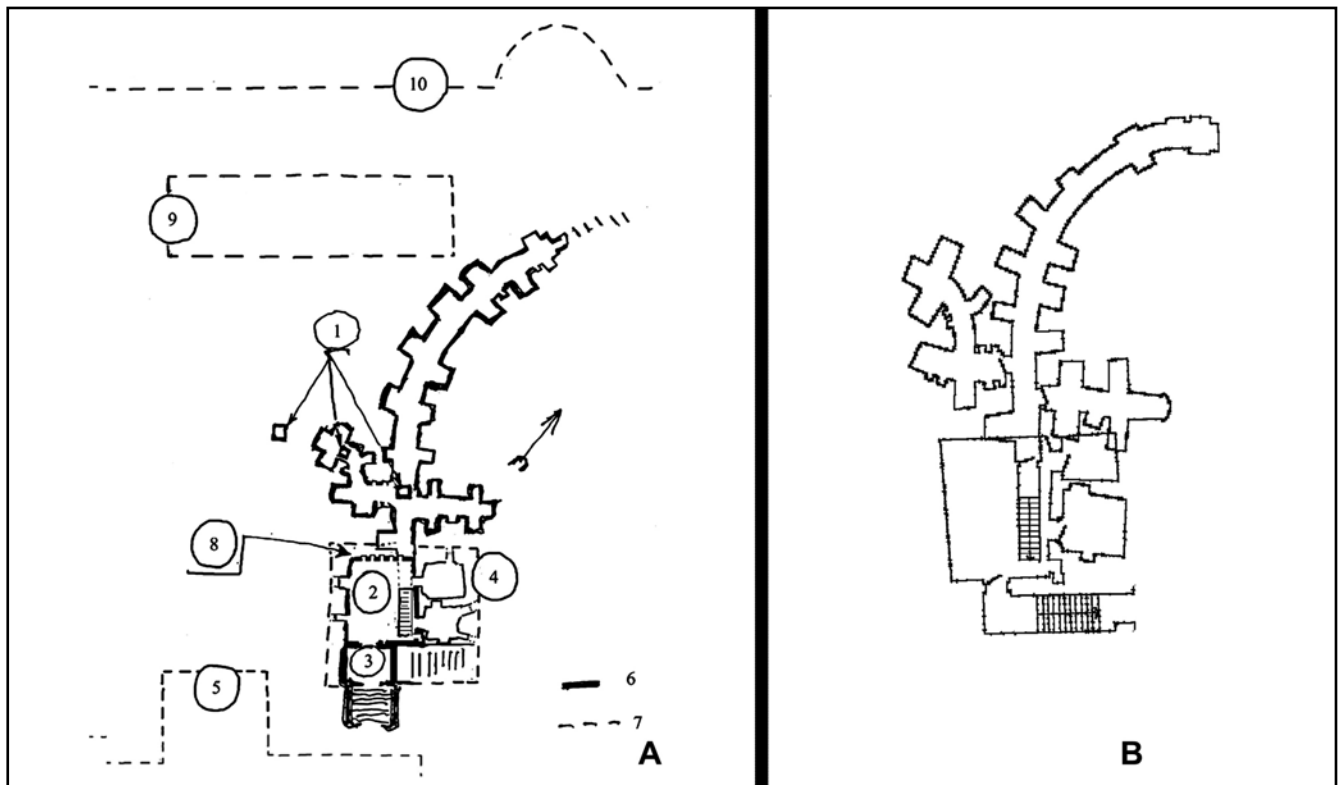

Рис. 3. Схема пещерного участка Спасо-Преображенского Новгород-Северского монастыря. 1. Выходы-«колодцы» отдушины каналов – воздухопроводов из пещер. 2. Наос подземного храма. 3. Алтарь подземного храма. 4. «Корпус «на погребках».

5. Корпус настоятеля (1657-1672 гг.). 6. Древние кладки (XVI в.). 7. Наземные постройки конца XVII – XVIII вв. 8. Западная стена подземного храма с многочисленными нишами для мирооточивых голов (типа пещерного кимитирия с нишами для мирооточивых голов в ур. Церковщина, Киев). 9. Братский корпус XIX в. 10. Западное прясло монастырской крепостной стены участвовали в Лиственской битве на стороне Мстислава Владимировича, а после раздела Русской земли по Днепру должны были принять его посадников. По этим данным в 1033 г. Мстислав в память о храбрости новгород-северцев «назвал сей город княжеством» [23, 382] и основал Новгород-Северский Спасский монастырь. Дошедшее до А.Ф. Шафонского предание, в свете последних археологических исследований, возможно, означает следующий ряд событий: строительство оборонительных сооружений «Нового города» на замковой горе и основание княжеского двора с неким ктиорским монастырем в непосредственной близости в городской крепостной ограде. Что касается основания Спасского монастыря, то сведения сомнительны. Согласно археологическим материалам, основание этой обители датируется концом XI – первой половиной XII в.

Что касается предания об учреждении первого Новгород-Северского монастыря при Мстиславе Владимировиче (1022-1036), то речь могла идти о Троицкой обители, находившейся в городской крепости и прекратившей свое существование в XVI в. В «Древнейшем 1786 года Топографическом описании губернского города Новгорода Северского» С.А. Пригары читаем, что первая часть города (в районе Успенского собора – Ю. К.) «называлась Кляшторище («монастырище» – производное от польского klasztor – Ю. К.) потому, что там кроме

благочестивого Троицкого монастыря (курсив – Ю.К.) был католический кляштор (в период между 1618-1648 гг. – Ю.К.)» [15, 98]. В шестой главе данного описания указывается, что кроме сохранившегося Спасского монастыря в городе существовало еще три православных обители «вовсе упраздненных... Троицкий в грамотах нынешнему оставшемуся монастырю Спасскому жалованных означений (его земли перешли во владения Спасо-Преображенского монастыря в XVI в. – Ю.К.), в самом городе бывший над Десною на горе Каменистой...» (это соседняя с замковой горой возвышенность), второй «Крестовоздвиженский под озером Жгань, за валом городским на горе, кое место и ныне от обывателей называется Воздвижеще», третий «Трех Святителей на форштадтах ныне приходской Никольской церкви» [15, 112]. За недостаточностью источников история этих исчезнувших монастырей может рассматриваться лишь в гипотетичном ключе. Материалы по Спасской обители дают больше сведений для нашей темы.

Фотографии начала XX в. зафиксировали, что над воротами Спасского монастыря красовалась дата ее основания – 1127 год. Она была взята как наиболее вероятная, скорее всего, настоятелем монастыря архимандритом Венедиктом Курковским и водружена к всеобщему сведению. Именно этому настоятелю и исследователю принадлежит авторство исторических материалов из прошлого обители, опубликованных

Рис. 4. Вид на алтарную часть подземного храма (под корпусом XVI в. «На погребях») Спасо-Преображенского монастыря Новгород-Северского. Фотография автора, 2010 г.

под редакцией преосвященнейшего Филарета Гумилевского на страницах Черниговских епархиальных известий в 1861 г. [5]. Архимандрит Венедикт отмечает даты основания Спасского монастыря, предложенные Шафонским (1033 г.), и предание об основании обители Ярославом Мудрым в 1036 г., как «сказания, не имеющие исторического основания, и потому недостоверные. Гораздо несомненное то, что монастырь сей основан в то время, когда Новгород-Северск сделался славою городов, входивших в княжение Северское, и столицю особых удельных князей, потому что в 1787 году, при разборе в сем монастыре древней каменной Преображенской церкви, для построения новой, в основании ее найден овальный камень, резная надпись которого показывала, что строителями сей церкви были Владимир и Изяслав Давидовичи, первые князья Новгород-Северские, внуки Святослава Ярославича, князя черниговского, владевшие Новгород-Северском с 1127 по 1136 год» [5, 33].

В 1954-1956 годах экспедицией под руководством Н.В. Холостенко на территории Спасо-Преображенского монастыря были вскрыты западная часть древнерусского храма с западным приделом и папертью. Исследователь пришел к выводу, что по типу планировки, объемного решения храма, его близости к таким сооружениям, как церковь Михаила Архангела в Смоленске, а также по характеру строительной техники и знакам на кирпичях собор можно датировать второй половиной XII в. [20, 36].

Во время работы археологической экспедиции Охранной археологической службы ИА НАН Украины в 2003 г. установлено, что древнерусский культурный слой прослеживается почти по всей площади монастырского двора [22, 1]. Здесь исследовано несколько хозяйственных и жилых комплексов XI-XIII вв. На западном участке, за корпусом «покоев настоятеля» XVI в., были зафиксированы следы частокола XI-XII в., сооруженного из бревен диаметром 0,15-0,2 м. По всей видимости, это остатки древнейшей ограды двора.

В ходе работ экспедиции к северо-западу от

Спасо-Преображенского собора, между корпусом келий и коллегиума, были выявлены и исследованы остатки неизвестного монументального сооружения конца XII – начала XIII вв. Это прямоугольное в плане четырехстолпное сооружение имеет размеры 12,5 x 15,5 м. Три стены и столбы сохранились на высоту 1,2 м от уровня пола, четвертая – в уровне фундаментного ровика. Столбы имеют размеры 1,4 x 1,4 м. Толщина стен, сложенных в технике равнослойной кладки из плинфы с использованием дикого камня на цемянке, составляет 1,4 м. Они ровные, без лопаток и пилястр, хотя в кладке широко использовалась лекальная плинфа с одним закругленным торцом, реже – трапецевидная, положенные в рядовую забутовку. В целом, типы и размер кирпича сходны с образцами, зафиксированными во время исследований остатков древнего Спасо-Преображенского собора, но клейма и их расположение отличны от представленных на плинфе храма. Отсутствие церковных элементов в строении (апсид, ниш, декора) может предполагать его общехозяйственное или светское назначение (например, монастырская трапезная, архиерейский дом или княжий терем). Остатки стен были перекрыты строительным ломом руин этого же сооружения. Слой развалин фиксировался с глубины 35 см от современной поверхности. Он содержал многочисленные фрагменты штукатурки с фресковой росписью, плиткой для пола и оплавленными деталями свинцовой кровли.

Автору статьи довелось участвовать в исследовательских работах и держать в руках практически все материалы археологических изысканий, проводившихся на территории Спасо-Преображенского монастыря в период с 1991 г. по 2004 г., что позволяет делать некоторые обобщающие выводы относительно заселения монастырского холма в XI-XIII вв.

Материалы, относящиеся к первой половине XI в., представлены исключительно редкими фрагментами керамики. Остатков жилищ этого периода не зафиксировано. И хотя исследование всей монастырской территории весьма неполно (о чем свидетельствует сенсационное открытие остатков монументального строения домонгольского периода в результате работ 2003 г. после многих лет предыдущих исследований), основной характер застройки княжеской эпохи на этом месте вполне определен. Реконструируется двор, представляющий квадрат со сторонами примерно 150 x 150 м, образовавшийся в конце XI – первой половине XII вв., окруженный частоколом. В северо-восточном углу зафиксирована плотная жилищная застройка XII-XIII вв. Характер находок позволяет предположить, что здесь была княжеская резиденция с домовым культурным комплексом – что-то вроде кремля. Во второй половине XII в. в центре двора был сооружен каменный Спасский собор размерами 19,9 x 13,5 м, представляющий собой трехапсидный четырехстолпный храм. От

него в северо-восточном направлении в конце XII – начале XIII вв. был построен каменный терем. Существуют источники, позволяющие предполагать наличие еще одного монументального строения на этой территории. Речь идет о летописной Новгород-Северской церкви Архангела Михаила: «преставися Олег Святославич месяца января в 16 день и положиша у святого Михаила потом же Игорь брат его седе в Новгороде Северскомъ» [14, 613]. Попытки привязать расположение этой церкви к Чернигову оказались несостоятельны, поскольку разработка Л.А. Беляева показала невозможность ее расположения там, где это предполагал Б.А. Рыбаков [3, 3-18]. К тому же следует учесть, что Олег Святославич в крещении получил имя Михаил и, развивая политику незаисимости Новгород-Северского стола от Чернигова, должен был позаботиться об усыпальнице (во имя своего святого патрона) в своем стольном граде.

Согласно историческим материалам Венедикта Курковского древний собор монастыря (разобран в конце XVIII в.) имел два придела: Рождественский и св. Архангела Михаила. В материалах, в статье о древних храмах обители, есть информация о княжеском погребении. В одном месте читаем: «из Истории Российского Государства (здесь ссылка на Карамзина – Ю. К.) видим, что Новгород-Северский князь Олег Святославич, скончавшийся 16 января 1180 г., положен у святого Михаила. Поелику же не было Михайловской церкви ни в монастыре сем, ни в Новгород-Северске, то упомянутый князь погребен, как догадываются некоторые (здесь ссылка на Черниговские Губернские ведомости 1853 г.), в Спасском монастыре, около придела св. Архангела Михаила» [5, 35-36].

Этот фрагмент текста, видимо, относится к редакции Филарета (Гумилевского), готовившего его к изданию. А в самой статье об основании Спасского монастыря несколько иной текст: «По летописи, в 1179 г. похоронен был Новгород-Северский князь Олег Святославич в церкви Архангела Михаила, а по запискам найдено, что эта церковь была в монастыре Северском и в память ее после устроен был придел в Спасском храме» [5, 33]. Далее архимандрит Венедикт (Курковский), автор материалов, развивает мысль о начале монастыря: «Если же в 1179 г. существовала уже другая церковь в монастыре, то главная (церковь Спасская) с монастырем устроена была, без сомнения, гораздо раньше кончины князя Олега. Архимандрит Иосиф Гугуревич в 1723 г. писал к правителям Малороссии: «Видим крайнее обители нашей разорение... которая от 500 лет и льшше благочестивыми монархами фундована..., следовательно не раньше и не позже 12 столетия» [5, 34].

В подтверждение древнего бытования обители Филарет (Гумилевский) пришел к выводу, что некоторые земельные владения монастырь получил еще в домонгольский период от местных князей. Так «сельцо князя Игоря с храмом св. Георгия, есть

нынешний Горбов. Это согласно с местностью летописного Игорева сельца. По грамоте 1552 года село Горбово видим в числе имений Спасского Северского монастыря... Святослав (Ольгович – Ю.К.), столько любивший князя Игоря, отдал это село Спасскому монастырю на поминование любимого брата...» [21, 30]. Это могло произойти сразу после страдальческой кончины Игоря Ольговича в Киеве в 1147 г.

Несмотря на ктиторское начало обители, следует сказать, что аскетическая школа существовала и здесь. Веским аргументом такого утверждения является система подземных сооружений культового назначения. Древний аскетизм зиждился на традициях подземно-жителства. Основоположниками аскетической школы в новгород-северских монастырях могли стать и черниговские и киево-печерские монахи. Существует предание об основании киевскими печерскими монахами одной из древнейших пустыней в Северной земле – Молченской Рождества Богородицы Софрониевой обители в 26 км от Путивля в лихие времена после разгрома Киева в 1241 г. Там сохранился пещерный комплекс с кельями отшельников. Из галереи, прорубленной в лёссовых отложениях, по узким проходам попадаешь в крохотные помещения, в которых можно находиться только сидя или стоя на коленях. Существует подобное предание и о Новгород-Северской Спасской обители, что ее основали выходцы Киево-Печерского монастыря, но это, скорее всего, отголоски ордынского периода, когда из разрушенного Киева монахи разошлись по укромным местам всей Руси.

В Новгород-Северском Спасском монастыре сохранились лишь поздние, обложенные кирпичом в XVI в. галереи и ниши: именно они являются первым и не единственным доказательством наличия здесь аскетической школы. По предположению исследователей, такие ниши (рис. 1) представляют не что иное, как монашеские кельи [25, 377]. Кроме того, в подвальном помещении корпуса «на погребях» прекрасно сохранился реликварий с характерными нишами для мироточивых глав (рис. 2) типа древнерусского пещерного кимитирия с нишами в ур. Церковщина под Киевом. Аналогичный кимитирий черепов устроен в Лядовском пещерном монастыре в Поднестровье, начальная история которого также относится к периоду Киевской Руси.

Анализируя компоненты кладки, исследователи датируют кирпичные работы в подземных галереях XVI ст. [9, 10], причем указывается на возможность более раннего бытования этого подземного комплекса. Обращает на себя внимание храмовый характер подземного помещения с реликварием, предназначенным для мироточивых глав, наличие ниши-жертвенника и алтарной структуры. Наличие в этом же ярусе помещений (келья или ризница) делает это храмовое помещение очень схожим с молдавским пещерным монастырем в Бутученах [25, 377]. По аналогии с иными обителями Черниговского княжества, Спасский монастырь в Новгороде-Северске

тоже мог быть основан как пещерный еще в период Киевской Руси. Несовпадение планового расположения подземных галерей с расположением наземных сооружений (рис. 3) свидетельствует о их различном генезисе и более раннем появлении подземной части по сравнению с позднесредневековыми наземными постройками. В этом плане с грядущими исследованиями пещерной части монастыря может оказаться связана и проблема местонахождения самых ранних монашеских погребений конца XI – начала XIII в.

Сопоставляя археологические данные со сведениями исторического «Описания» архимандрита Венедикта и святителя Филарета (Гумилевского), выявляется время основания и функционирования новгород-северских монастырей, связанных с последовательностью этапов княжеского правления в Новгороде-Северском, определенных в наиболее подробном исследовании Александра Полякова. Таких этапов исследователь приводит пять: 1) выделение Новгорода из состава Черниговской земли (1136-1141); 2) война Новгорода за независимость (1146-1147); 3) борьба за господство на Левобережье Днепра (1147-1164); 4) время относительного равновесия сил (1164-1180); 5) период союза 1180 – первая половина XIII века [12, 2001]. Все вышеизложенное указывает на связь основания и расцвета начального этапа Спасо-Преображенского монастыря с деятельностью княжеской администрации в Новгороде-Северском. Добавим, что Новгород в качестве столицы Северского княжества был избран претендентом на Великий стол в Киеве – родоначальником династии Ольговичей – князем Олегом Святославичем в 1096 г., что поможет соотнести самые ранние материалы Новгород-Северского Спасского монастыря конца XI в. с этой начальной датой существования города в качестве значимого административного центра.

Ссылки

1. Амвросий, архимандрит. История Российской иерархии. – М., 1815. – Ч. VI. – 820 с.
2. Артамонов Ю.А. К вопросу о формировании монастырской культуры в Киевской Руси // Сівєричина в історії України (Матеріали сьомої науково-практичної конференції). – Суми, 2008. – С. 42-44
3. Беляев Л.А. Из истории зодчества древнего Чернигова // Проблемы истории СССР. – М., 1974. – Т. 4. – С. 3-18.
4. Быхова М.И. Монастыри на Руси XI – середины XIV века // Монашество и монастыри в России. XI – XX века: исторические очерки. – М.: «Наука», 2002. – С. 25-56.
5. Венедикт (Курковский), архимандрит. Описание Новгород-Северского Спасо-Преображенского первоклассного мужского монастыря // Черниговские епархиальные известия. Часть неофициальная. – 1861. С.32-56; 82-109; 157-174; 239-279.
6. Галесв С.А. Новгород-Северський державний історико-культурний заповідник. Провідник. – Харків: «Пролетар» 1931. – 43 с.
7. Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. 2-е изд. – М., 1904. – Т. 1. – Ч. 2. – 926 с.
8. Карманов Ю.О. До історії закриття Новгород-Сівєрського Спасо-Преображенського монастиря на початку 20-х років XX ст. // Сівєрянський літопис. – 2002. – № 3. – С. 24-30.
9. Маркиз В.И. Покои настоятеля Спасо-Преображенского монастыря в Новгороде-Северском // Проект ремонтно-

реставрационных работ. Историческая записка. – К., 1986. – Т. 2. – Кн. 3. – С. 9-17

10. Молдаван А.М. Слово о законе и благодати митрополита Илариона. – К., 1984. – 239 с.
11. Назаренко А.В. 1993. Немецкие латинизированные источники IX-XI веков. – М., 1993. – 240 с.
12. Поляков А.Н. В граде Игорева. Новгород-Северский в конце X – начале XIII веков. – СПб.: Исторический факультет СПбГУ, 2001. – 150 с.
13. Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). – М., 1998. – Т. I. – Стб. 151.
14. ПСРЛ. М. – Л., 1962. – Т. II. – стб. 139.
15. Пригара С.А. (РНБ). Древнее и новое историческое, географическое, политическое и топографическое описание губернского города Новгорода Северского // Отдел рукописей и редкой книги РНБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрин. Сборник рукописей, ф. IV.550, с. 98-112.
16. Сеницын Н.В. Русское монашество и монастыри. X-XVII вв. // Православная энциклопедия. – М.: Русская Православная Церковь; ЦНЦ «Русская Православная Энциклопедия». – 2000. – С. 305-324. (www.golubinski.ru/ecclesia/monksenc.htm).
17. Смолич И.К. Русское монашество, 988-1917 // Жизнь и учение старцев. – М., 1997. – С. 371-464.
18. Толочко П.П. Тайны киевских подземелий. – К.: «Наукова думка», 1971. – 84 с.
19. Успенский сборник XII-XIII вв. – М., 1971. – 754 с.
20. Холостенко Н.В. Исследование памятника XII в. в г. Новгороде-Северске // Сборник сообщений института «Киевпроект». – 1958. – № 1-2. – С. 36-39.
21. Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский. Историко-статистическое описание Черниговской епархии. – Чернигов, 1873. – Кн. VI. – 452 с.
22. Черненко О.Е., Казаков А.Л., Кедун И.С. Археологические исследования в Новгороде-Северском в 2003 г. // Научный архив ИА НАНУ. – 2003. – 8 с.
23. Шафонский А.Ф. Краткое топографическое описание Новгородского Северского наместничества // Черниговские губернские ведомости. – 1851. – № 45. – С. 382.
24. Шевченко Ю.Ю. Русское подземножительство и черниговский период в житии прп. Антония (Великого) Печерского // Христианство в регионах Мира / Отв.ред. Т.А. Бернштам – СПб., 2002. – С.110-139.
25. Шевченко Ю.Ю. Христианские пещерные святыни. – СПб.: «Наука», 2010. – Т. II. – 639 с.

Карманов Ю.О. Про датування початку монастирської традиції в Новгороді-Сівєрському

В XI-XII ст. у Київській Русі відбувається розповсюдження монастирського інституту як оплоту нової релігії, писемної просвітницької культури, ідеологічного апарату. Столичні міста окремих князівств слідом за Києвом розвивали сакральне будівництво. Значну роль у цьому процесі на Сівєричині відіграв Новгород-Сівєрський, що намагався сперечатись із Черніговом за першість у своєму регіоні.

Ключові слова: давньоруський Спаський монастир, Ольговичі, терем, усипальниця, аскетизм, самітники, релікварії.

Karmanov Y.A. About the dating of the early monastic tradition in Novgorod-Seversky

The monastic tradition spreaded in Kievan Rus in the XI-XII centuries as the new stronghold of religion, written educational culture, ideological apparatus. The sacred building developed in the capital cities of some principalities like in Kyiv. Novgorod-Seversky played significant role in this process in Siverschina, it tried to compete for the primacy with Chernihiv in the region.

Key words: Old Russian Savior Monastery, Olgovichs, tower-room, tomb, asceticism, hermits, reliquary.

18.03.2012 p.